

# Как Лев Толстой “Нобеля” не получил

ДАЛЕКОЕ – БЛИЗКОЕ

Игорь ПШЕНИЧНИКОВ

Вероятно, немного тех ученых, писателей и общественных деятелей, которые не рассматривали бы Нобелевскую премию как “истинный и высший знак признания заслуг человека перед человечеством” и которые, соответственно, не желали бы оказаться в рядах ее лауреатов. Но мало кому известно, что великий Лев Толстой, книги которого по-прежнему для миллионов людей на Земле являются источником мудрости и высокой духовности, искренне боролся против присуждения ему Нобелевской премии и вышел победителем в этой борьбе.

Норвежский исследователь творчества Толстого, профессор университета Осло Гейр Хьетсо, работавший с архивами Норвежского Нобелевского комитета и с перепиской Толстого, рассказал мне, что русский писатель несколько раз выдвигался на соискание Нобелевской премии по литературе и Нобелевской премии мира.

Впервые Нобелевская премия по литературе была присуждена в 1901 году. Шведская академия наук “отдала” ее французскому поэту А. Сюлли — Прюдому. Это вызвало бурный протест шведских деятелей искусства, которые были убеждены, что первая премия должна достаться только Льву Толстому. Более 40 шведских литераторов, художников и критиков направили Льву Толстому коллективное послание, в котором, в частности, говорилось: “...Мы видим в Вас не только глубоко чтимого патриарха современной литературы, но также одного из тех могучих и проникновенных поэтов, о котором в данном случае следовало бы вспомнить прежде всего... По нашему мнению, учреждение, на которое было возложено присуждение литературной премии, не представляет в настоящем своем составе ни мнения писателей-художников, ни общественного мнения”.

И вот что ответил Лев Толстой шведским деятелям искусства в 1902 году: “...Я был очень доволен, что Нобелевская премия не была мне присуждена. Во-первых, это избавило меня от большого затруднения — распорядиться этими деньгами, которые, как и всякие деньги, по моему убеждению, могут приносить только зло; во-вторых, это мне доставило честь и большое удовольствие получить выражение сочувствия со стороны стольких лиц, хотя и незнакомых мне лично, но все же глубоко мною уважаемых...” Впервые это письмо Льва Толстого было опубликовано в шведских газетах в феврале 1902 года.

Имя Толстого тем не менее

еще в течение нескольких лет фигурировало в списках кандидатов на Нобелевскую премию по литературе. Однако обличение Толстым общественных пороков, по мнению Шведской академии наук, не вязалось с завещанием Альфреда Нобеля, в котором говорилось, что премия по литературе “должна присуждаться тому, кто создал в области литературы нечто выдающееся в идеалистическом направлении”. Шведская академия наук толковала эти слова очень буквально. А консультант академии того времени по литературе Альфред Йенсен договорился до следующего: “Толстого можно назвать великой совестью России, но не великим сердцем России и уж тем более, я надеюсь, не ее великим пророком”.

Но даже подобное мнение в среде Шведской академии наук не помешало тому, чтобы поклонники творчества Льва Толстого в 1906 году снова выдвинули его на соискание премии по литературе. Тогда быстро распространились слухи, что лауреатом станет Толстой. Но писатель был верен себе. В письме одному из своих финских друзей Толстой писал, что для него “было бы очень неудобно отказаться от премии”, и просил “попытаться устроить так, чтобы я не получал этой премии”. Вероятно, считает Гейр Хьетсо, это письмо послужило причиной того, что с этого момента имя Толстого больше никогда не значилось в списках кандидатов на Нобелевскую премию по литературе.

Но это еще не все. Архивы Норвежского Нобелевского комитета в Осло свидетельствуют, что Толстой трижды был выдвигнут также на соискание Нобелевской премии мира. Однако Норвежский Нобелевский комитет трижды отвергал кандидатуру Толстого, опасаясь вознаграждать “анархиста”, чья философия “разбросанна и бессистемна”. Однако писатель не только не был этим огорчен, но так же, как против присуждения ему премии по литературе, выступал и против награждения его премией мира.

Неожиданный поворот случился осенью 1910 года, после смерти Толстого. В Осло хранится копия письма, которое председатель Норвежского Нобелевского комитета направил семье Толстого. “Норвежский Нобелевский комитет, — писал он, — выражает свои искренние соболезнования и разделяет с Вами траур в связи с большой потерей, которую понес не только русский народ, но и весь цивилизованный мир”. Было ли это раскаянием? Трудно сказать. Но только сегодня Шведская академия наук и Норвежский Нобелевский комитет стараются не вспоминать, мягко говоря, прохладного отношения Льва Толстого к их наградам.

ОСЛО

рукопись. — 1996. — 16 нояб. — с. 15.